

Библейские женщины:

Мириам, сестра Моисея

Татьяна Соловьева

Как и образы большинства женщин ветхозаветной истории, Мириам, старшая сестра Моисея и Аарона, в Библии обозначена лишь скухими штрихами. Но даже в немногих коротких рассказах проступает удивительная, неординарная личность той, кого пророк Михей вместе с братьями называл «тремя вождями Исхода», события, которое в еврейском национальном самосознании стало решающим фактором, определившим становление народа Израиля и его религиозных институтов.

Мириам родилась в Египте, в семье потомков Левия, родоначальника одного из колен Израилевых, который, спасаясь от голода, переселился за своим отцом Иаковом в страну фараонов. Девочка была первым ребенком из троих детей Амрама и Иохаведы. Сведения, которые сообщаются в разных древних текстах об ее родителях, довольно сильно различаются. Так, в некоторых рукописях утверждается, что Иохаведа была женой двоюродной сестрой. По греческим и латинским

Юная Мириам на картине «Нахождение Моисея». Худ. Джованни Франческо Романелли. 1656-1657 гг.
Музей искусств Индианаполиса, США

спискам Септуагинты, она приходилась сестрой Кегату, отцу Амрама, то есть была теткой собственного мужа. О том же говорится и в Масоре – своде указаний, служащих сохранению канонизированного текста еврейского Ветхого Завета. Достоверно известно лишь то, что родители вождей Исхода связывали не

только брачные узы, но и родственные – оба происходили из левитов.

О Мириам в Книге Исхода сообщается, что Аарон, старший брат Моисея, имел сестру с таким именем, и очевидно, что это была единственная сестра. Детство ее пришлось на трудные для евреев годы, худшие с тех пор, как они

покинули Ханаан и попали в египетское рабство, в котором, согласно Библии, пребывали четыреста лет. *«Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжкой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой»*, – говорится в Книге Исхода

В Агаде (часть устной Торы) говорится, что Иохаведа и ее дочь Мириам были теми двумя еврейскими повитухами, которые ослушались фараона, и вместо того, чтобы убивать младенцев, прятали их. И хотя в каноническом Ветхом Завете названы другие имена – Шифра и Фуа, устная традиция неизменно связывает подвиг повитух с Иохаведой и Мириам.

Египетская женщина с ребенком. Худ. Элизабет Йерихау-Бауман. 1872 г. Государственный музей искусств, Копенгаген, Дания.

(1:13-14). Из библейского повествования видно, что кроме каторжного труда, на них накладывалось также множество разных ограничений. Притеснения закреплялись указами фараонов. По последнему из них, изданному Сети I (1345-1291 гг. до н.э.), обеспокоенному тем, что число евреев в Египте быстро растет, над-

лежало убивать всех новорожденных еврейских мальчиков.

Согласно еврейским преданиям, Мириам, с ранних лет начала помогать матери, которая была повивальной бабкой. В Агаде (часть устной Торы) говорится, что Иохаведа и ее дочь Мириам были теми двумя еврейскими повитухами, которые ослушались фараона, и вместо того, чтобы убивать младенцев, прятали их. И хотя в каноническом Ветхом Завете названы другие имена – Шифра и Фуа, устная традиция неизменно связывает подвиг повитух с Иохаведой и Мириам. По легенде, в детстве Мириам даже бесстрашно обвинила фараона (в других вариантах – его слуг) в жестокости, и лишь мольбы матери спасли ее от смерти.

В Ветхом Завете упоминается также пророческий дар Мириам, проявившийся у нее еще с детства: она сообщила отцу и матери, что в ближайшее время у них должен родиться сын, который освободит еврейский народ из рабства и выведет его из Египта. Согласно Агаде, после указа фараона об истреблении мальчиков ее родители развелись, чтобы не обрекать на гибель детей, которые могли у них появиться, но после слов дочери Амрам и Иохаведа снова стали жить вместе. А вскоре сбылось и предсказание о сыне: когда Мириам было предположительно лет четырнадцать или

пятнадцать, родился ее младший брат Моисей.

По еврейскому календарю это произошло 7-го адара 2368 года (1392 г. до н.э.) в Аварисе, городе на востоке дельты Нила, бывшем тогда столицей Египта (двумя десятилетиями позже Рамсес II перенесет царскую резиденцию в новый город, построенный к северу от Авариса).

Какое-то время новорожденного удавалось укрывать от посторонних глаз, но даже в большом многолюдном городе долго это продолжаться не могло – рано или поздно нашелся бы тот, кто выдал его людям фараона. По преданию, спасительный план придумала именно Мириам. Благодаря дару предвидения, она узнала, когда египетская принцесса выйдет к реке купаться, и к этому дню Иохаведа сплела корзинку из камышей, обмазала снаружи гончарной глиной и, положив в нее ребенка, оставила ее среди тростника, под присмотром Мириам. «А сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет» (Книга Исхода, 2:3-4). Надежды оправдались, египтянка, найдя младенца, пожалела его и решила взять с собой. И снова девушка проявила силу характера, не побоявшись объявиться на берегу и предложить дочери фараона Батьи взять в кормилицы найденному ребенку свою мать Иохаведу. Так мальчик, получивший

Моисей ведет народ Израиля через Красное море. 1180 г.
Миниатюра из иллюстрированной энциклопедии Геррады Ландсбергской «Hortus deliciarum».

В 1870 году оригинальная рукопись, хранившаяся в Страсбургской библиотеке, сгорела в ходе франко-прусской войны. Миниатюра копирована в 1818 году Кристианом Морцем Энгельгардтом.

имя Моисей – «взятый из воды» – вырос во дворце на руках у собственной матери.

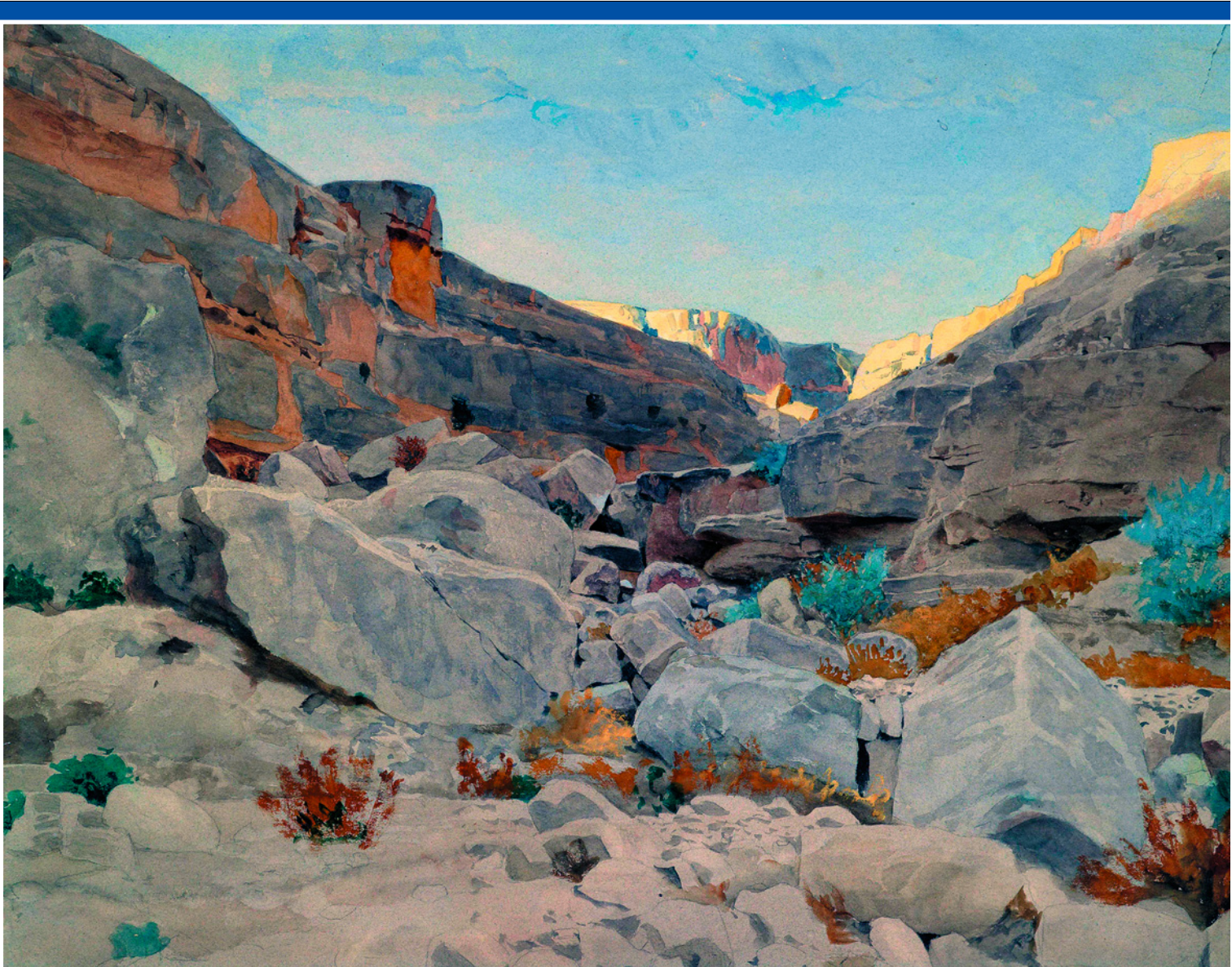
Благодаря покровительству дочери фараона, он жил и учился вместе с наследным принцем Рамзесом, получил хорошее образование, стал главнокомандующим армии и в этом качестве покорил Эфиопию. Но живя в роскошных палатах царского дворца, Моисей всегда помнил, что он еврей по рождению, и нередко навещал брата Аарона и сестру Мириам.

Далее имя Мириам в Библии встречается уже, когда израильский народ, под предводительством Моисея, двинулся из Египта. В пятнадцатой главе Книги Исхода о ней говорится как о пророчице, которая после переправы израильтян через Красное море, была первой среди израильских женщин, устроивших народные празднества в благодарность Богу за избавление от египетских

преследователей. «И взяла Мириам пророчица, сестра Ааронова, в руку свою тимпан, и вышли за нею все женщины с тимпанами и ликованием» (Книга Исхода, 15:20). А библейская история о том, как Мириам пела и танцевала на берегу моря, тысячелетия спустя послужит вдохновению многих художников, став сюжетом живописных полотен.

Наказание Мириам проказой.
Витраж в музее Шнютген.
Нидерландский мастер. 1530 г.
Кельн, Германия.

Синай. Атрибутировано: Адольф фон Менцель. 1893 г.
Галерея аукционного дома Dorotheum.

О том, что Мириам, при поддержке Аарона, выступает против исключительного права Моисея говорить от имени Бога, упоминается в одиннадцатой главе «Книги Чисел», в строчках которой за краткостью и беспристрастностью повествования проступает сильный, своенравный характер этой женщины. Причиной для ропота, как предполагает библейский текст, была женитьба Моисея на эфиопке.

Вместе с Аароном Мириам была опорой Моисею пока евреи, покинув Египет, блуждали по пустыне, поддерживала его в трудностях,

лишениях и во время битв, что не помешало ей бросить вызов авторитету брата, или, по меньшей мере, стать во главе недовольных. О том,

что Мириам, при поддержке Аарона, выступает против исключительного права Моисея говорить от имени Бога, упоминается в одиннадцатой главе «Книги Чисел», в строчках которой за краткостью и беспристрастностью повествования проступает сильный, своенравный характер этой женщины. Причиной для ропота, как предполагает библейский текст, была женитьба Моисея на эфиопке. Это не нравилась Мириам, ее фамильная и национальная гордость была уязвлена тем, что он избрал для себя женщину не из

Иллюстрации на развороте:
Эпизоды перехода через Красное море. Фрагменты фрески Аньоло Бронзино. 1540 – 1545 гг.
Палаццо Веккьо, Флоренция.

израильского народа, отличавшуюся даже своей внешностью – жена Моисея была значительно смуглее еврейских женщин. *«И упрекали Мириам и Аарон Моисея за жену Ефиоплянку, которую он взял, – ибо он взял [за себя] Ефиоплянку, – и сказали: одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам?»* (Числа, 12:1) Причем, как считают библеисты, на основе анализа этой главы можно полагать, что имя Аарона было включено позднее, и только Мириам хватило смелости высказать то, что она думает самому Моисею, с которым никогда никто

не смел пререкаться, так как правота его считалась абсолютной.

За гордость Мириам была наказана проказой и поселена вне стана.

«И пребыла Мириам в заключении вне стана семь дней, и народ не отправлялся в путь, доколе не возвратилась Мириам» (Числа, 12:15)

Согласно легендам, еврейский народ обязан Моисею законами и мудростью, Аарону – святостью, а их сестре – жизнью. Во все время скитаний евреев в пустыне, их сопровождал чудесный колодец Мириам, из которого непрерывно текла вода.

Как же показателен этот стих, прозрачно намекающий, что положение этой женщины во времена Исхода было куда выше, чем даваемое близким родством с Моисеем и первосвященником Аароном –

любима и уважаема она была и сама по себе.

Согласно легендам, еврейский народ обязан Моисею законами и мудростью, Аарону – святостью, а их сестре – жизнью. Во все время

сорокалетних скитаний евреев в пустыне, их сопровождал чудесный колодец Мириам, из которого непрерывно текла вода. Когда странствующие останавливались, источник располагался напротив входа

Танец Мириам. Худ. Лоренцо Коста. XVI в.
Лондонская Национальная галерея.

в Скинию Завета, и указывал, как распланировать лагерь. Воды его поднимались, проливались на землю и разделялись на отдельные потоки, самый большой из которых окружал весь лагерь. Еще двенадцать ручьев образовывались между коленами Израиля, очерчивая участки земли каждого рода и указывая их границы, предупреждая тем самым территориальные споры. Из-за воды, как это бывает в пустыне, разногласия появиться тоже не могли – ее было так много, что переправиться из одного лагеря в другой можно было только на лодке.

Со смертью Мириам этот источник исчез. Народ стал страдать от жажды и роптать, а Моисей даже допустил грех, не поверив Богу, что можно добыть воду, ударив посохом по скале.

«Колодец Мириам», вода из которого приносит исцеление, не раз упоминается и в более поздних преданиях. Он то появляется в разных местах – у Средиземного моря, вблизи горы Кармель, на берегу Тиверийского озера, то исчезает. В XIX столетии жители Тверии верили, что колодец Мириам находился в воде озера напротив

Раздача манны небесной.
Худ. Франческо Убертини (Баккьякка).
1540 г.
Национальная галерея искусства,
Вашингтон, США.

центра их города, жители Цфата считали, что колодец Мириам находился южнее их города. Считалось также, что на исходе субботы он пробивается ключами в других источниках, и всякий, кто выпьет этой воды, излечится от болезней.

В течение сорока лет странствовал народ Израиля, пока не выросли новые, закаленные в походах поколения, которые смогли увидеть обетованную землю. Но ни Мириам, ни ее братьям этого не судилось. Моисей по воле Божьей умер на земле Моавитской и был погребен в долине напротив Беф-Фегора. Своим преемником он назначил Иисуса Навина, храброго военачальника. Аарон умер на горе Ор, передав сан первосвященника сыну Элазару. А жизненное странствование Мириам завершилось на тридцать восьмом году скитания евреев по пустыне, в окрестностях места, названного в Ветхом Завете Кадесом. Его отожд-

дествляют с оазисом у источника Эн-Кадеш, который сохранил древнее название, а иногда – с находящимся северо-западнее от него оазисом вокруг Эн-Кедерата. В Библии об ее смерти упоминает только одна запись: «Ипри-

или сыны Израилевы, все общество, в пустыню Син в первый месяц, и установился народ в Кадесе, и умерла там Мириам и погребена там». (Числа 20:1). И еще одна – у Иосифа Флавия: «Моисей скорбел о Мириам на протяжении тридцати дней и устроил ей пышные похороны, в которых принял участие весь народ».

Рука Мириам

Хамса – защитный амулет в форме направленной вниз ладони, в иудаизме также носит название «Рука Мириам», по имени сестры Моисея и Аарона.

Археологические данные свидетельствуют о том, что открытая ладонь в качестве универсального знака защиты использовалась на Ближнем Востоке с глубокой древности, еще до появления монотеистических религий.

